

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию *Пискунова Сергея Александровича* «**Государственная политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на территории РСФСР (2-я половина 1940 – 1980-е гг.)**» на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, представленную к защите в диссертационный совет ДМ 212.261.08 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет»»

Актуальность исследования С. А. Пискунова не нуждается в специальном обосновании, поскольку вопрос освоения огромной российской территории чрезвычайно важен при изучении любого периода истории страны. Большое количество имеющихся исследований по истории XX в. посвящено началу столетия (так называемое «столыпинское» переселение) и несколько меньшее – советской переселенческой практике 1920–1940-х гг. с выраженным акцентом на принудительные миграции. История организованных переселений в послевоенные десятилетия на общероссийском материале до сих пор не изучалась, что делает диссертацию С. А. Пискунова объектом повышенного внимания. Ограничение предмета исследования сельскохозяйственным переселением также понятно, имея ввиду огромный объем подлежащего изучению фактического материала.

Подход автора подчеркнуто историчен – большинство рассматриваемых в работе явлений даны в динамике, и С. Пискунов очевидно стремится обозначить преемственность происходивших в переселении процессов по отношению к имперскому и раннесоветскому периодам. Не вызывает возражений структура работы – автор последовательно рассматривает демографические характеристики советского общества, особенности формирования переселенческой политики, организацию переселения, географию выхода и специфику устройства сельхозпереселенцев на новом месте. Все части работы

содержат промежуточные выводы, а развернутая структура приложений с привязкой к конкретным главам делает эти приложения реально работающими.

Подробный историографический анализ, данный во **Введении**, позволяет выделить основные направления изучения темы. С. Пискунов справедливо констатирует, что в интерпретациях российского переселения (колонизации) попеременно акцентируются то политический, то экономический ее характер. При том, С. Пискунов хорошо ориентируется в отечественной историографии, нелишним было бы использование зарубежной литературы, в том числе недавнего исследования Л. Сигельбаума и Л. П. Мох (Siegelbaum, L. H., Moch L. P. *Broad Is My Native Land: Repertoires and Regimes of Migration in Russia's Twentieth Century*. Cornell University Press, 2014), способного уточнить некоторые сюжеты работы (например, о мотивации переселенцев, об особенностях сельхозпереселения в военные годы) и помочь преодолеть фактор доминирования делопроизводственных источников в российских архивных фондах.

Убедительна авторская трактовка сельскохозяйственного переселения как формы безвозвратной миграции в контексте двух подходов – отраслевого и территориального (с. 23). Справедливо констатируется недостаточность теории демографического перехода в связи с миграцией (с. 29). С. Пискунов обращает внимание на междисциплинарность изучения сельскохозяйственного переселения. И все же здесь было бы уместно дать развернутое определение изучаемого процесса: что это было – переселение сельских жителей, переселение в сельскую местность, переселение для занятий сельскохозяйственным трудом, либо сочетание этих параметров? Точное определение позволило бы избежать ряда спорных моментов в интерпретации сельхозпереселения в последующем тексте.

Исследование выполнено с привлечением большого количества различных источников, преимущественно нормативного и делопроизводственного характера, в том числе впервые вводимых в научный оборот. Автор дает

их хорошую системную характеристику. Выделены особенности различных видов источников применительно к теме исследования. Диссертант подчеркивает сложности в определении количественной оценки миграции, в том числе организованных мигрантов из-за различных форм учета населения в контексте перераспределения рабочей силы и межпоселенных перемещений. Малоиспользуемыми источниками для изучения темы следует считать отчеты Главного пассажирского управления МПС СССР, а также фотографии вагонов для реконструкции процесса переселения (с. 234).

Цель и задачи работы сформулированы корректно, ее структура соответствует поставленным задачам. Хронологические рамки исследования не вызывают возражений, хотя они обосновываются только в институциональном плане. Считаю, что для аргументирования временных границ следовало бы добавить внешние факторы: резкое изменение демографических условий для проведения политики переселения после войны и исчерпание возможностей государства осуществлять сельхозпереселение в урбанизированном российском обществе 1980-х годов.

Методологический раздел вполне убедителен; хорошо обоснован системный подход к изучению темы.

Первая глава диссертации открывается рассмотрением основных тенденций демографического развития РСФСР в изучаемый период. Приведенная демографическая характеристика дает хорошее представление об основных параметрах населения территорий выхода и вселения. Приведена динамика сокращения сельского населения по РСФСР, не обойден вниманием традиционно трудный вопрос построения динамических рядов с учетом изменений в административно-территориальном делении. В числе факторов, влияющих на демографическое состояние РСФСР, справедливо указываются миграции, отрицательный естественный прирост и последствия Великой Отечественной войны.

По моему мнению, в этой части работы было бы уместно показать взаимосвязь организованных переселений с мероприятиями текущей аграрной политики, прямо относящихся к перемещениям населения. Игнорирование этой взаимосвязи в ряде случаев приводит к некорректным умозаключениям. Считаю, что в начале 1960-гг. переселенцы не везли с собой скот не столько по причине изменений в их социальном составе (с. 295), сколько в результате последствий хрущевской «мясо-молочной» кампании; увеличение доли рабочих и служащих в переселении (с. 227) связано с массовым преобразованием колхозов в совхозы и др.). Практически вне сферы интереса С. Пискунова осталась роль ликвидации «неперспективных» деревень во внутриобластном переселении. К числу других «самоограничений» автора относятся игнорирование оргнабора рабочих, несмотря на то, что переселение и оргнабор функционировали параллельно до степени смешения, а также невнимание к переселению в рыболовецкие колхозы, которое также считалось сельскохозяйственным. Последнее обстоятельство способно повлиять на достоверность приводимой статистики организованных переселений.

Вызывают интерес сформулированные С. Пискуновым факторы успешности переселенческой политики: адаптация новоселов и насыщение местного сельскохозяйственного рынка.

Безусловной новацией следует считать подробное рассмотрение системы перераспределения трудовых ресурсов во второй половине 1960-х – 1970-е гг., а также в годы «перестройки».

С. Пискунов не возражает по существу против предложенных О. М. Вербицкой двух этапов сельхозпереселения, но считает необходимым выделить три своих этапа. По мнению автора, важнейшей характеристикой второго этапа является расширение социальной базы переселения в 1954 г. (кроме селян стали привлекать городских жителей).

Однако, в условиях демографического оскудения села, в том числе из-за массовой миграции из села в город, участие горожан в переселении не

могло быть массовым. В связи с этим были бы очень уместны оценки эффективности организованного переселения на втором и третьем этапах. Автор настойчиво избегает слова «кризис» в определении политики сельхозпереселения, но приводимые им данные говорят сами за себя: организованное сельскохозяйственное переселение на Дальний Восток в 1960-е гг. составляло лишь 2,2 % всей миграции в регион (с. 122).

Что касается третьего выделенного автором этапа, то среди прочего для него было характерно встраивание бывшего сельхозпереселения в систему трудоустройства со снижением уровня иерархической подчиненности. С. Пискунов полагает, что речь в данном случае шла не о свертывании системы переселения, а лишь о новом механизме тонкого регулирования в условиях усложнившейся социальной реальности (с. 134, 180).

Еще один неизбежный вопрос: в какой степени после всех этих изменений переселение сохранило характер сельскохозяйственного? Именно здесь и оказалось бы востребованным определение организованного сельхозпереселения. Для характеристики ситуации второй половины 1950-х – 1970-х гг. был бы уместен тезис о трансформации сельскохозяйственного переселения под влиянием урбанизации просто в трудовое. Кстати, в пользу этого вывода говорит и объединение переселения и оргнабора в середине 1950-х гг. «под одной крышей». На с. 142 автор добросовестно указывает, что в 1960-е гг. сельское переселение осуществлялось в том числе и на промышленные предприятия в сельской местности.

Интересными являются данные о том, что возникший после войны дефицит рабочей силы в традиционных местах выхода мигрантов покрывали за счет союзных республик. Прийти к такому выводу позволил выбранный «республиканский» ракурс исследования. Убедительно показано, что с точки зрения сельхозпереселения эта кампания оказалась эффективной только в применении к Украине и Белоруссии, поскольку из других союзных респуб-

лик в РСФСР ехало преимущественно славянское население городов, не планировавшее работать в сельском хозяйстве.

В главах 2 и 3 диссертации содержится подробнейший и очень качественный анализ организации переселения, его динамики и результатов по отдельным территориям выхода и вселения. Показано, как определялся дефицит кадров в районах вселения в зависимости от хозяйственной специализации, в каких формах проводилась агитация, как менялись условия транспортировки переселенцев и т. д. С. Пискунов убедительно демонстрирует, что основные коллизии в местах вселения разворачивались вокруг жилищной проблемы, а не хозяйственного обустройства. Следует отметить, что впервые представлена широкая и убедительная картина переселения, его география в рамках выделенных этапов. Отмечена специфика переселенческих проблем для северо-кавказских республик. Показано, как на протяжении исследуемого периода менялся миграционный статус Нечерноземья: из региона-донора оно превратилось в реципиента.

Скрупулезность автора, очень вдумчивая работа со статистическими источниками позволили сформировать развернутую картину республиканской и территориальной динамики сельхозпереселения. Впервые предпринято сравнение интенсивности межобластного и внутриобластного переселения (с. 165). К сожалению, остается непроясненным социальный состав участников внутриобластного переселения. На этом фоне обескураживающим выглядит утверждение, что освоение целины более чем на половину было обеспечено за счет внутриобластного переселения (с. 167, 432). Ситуация несколько проясняется после уточнения, что к внутриобластным переселенцам почему-то причисляли приглашенных хозяйствами из других районов СССР, демобилизованных, а также стихийных мигрантов (с. 431), но тогда неизбежно встает вопрос о правомерности применения термина «внутриобластной переселенец» для обозначения этих категорий работников.

Отдельный параграф посвящен проблеме выбытия мигрантов с привлечением имеющихся в историографии разных точек зрения. Проведенный анализ можно считать еще одним достоинством диссертации, недостает лишь критерия допустимости выбытия для оценки качества политики адаптации переселенцев.

В **Заключении** приведены содержательные выводы по диссертации, которые даны в контексте поставленной цели и задач.

По теме диссертационного исследования имеются 28 публикаций соискателя, в том числе 21 в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Они прошли апробацию на конференциях международного, всероссийского уровней. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для анализа опыта миграционной политики и принятия управленческих решений в сфере демографического регулирования. Недостатки, неизбежные для исследования, выполненного на таком обширном материале, не снижают очень благоприятного впечатления от работы.

Диссертация Пискунова С.А. на соискание ученой степени доктора исторических наук является завершенной, имеющей внутреннее единство, самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой в соответствии с требованиями п. 9 Положения о присуждении ученых степеней содержится решение крупной исследовательской проблемы, имеющей важное социально-экономическое значение. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выносимые на публичную защиту, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Предложенные диссертантом решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными подходами. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

В исследовании «Государственная политика сельскохозяйственного переселения и ее реализация на территории РСФСР (2-я половина 1940 -х – 1980-е гг.)» соблюдены установленные Положением о присуждении ученых степеней критерии, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора наук, и соискатель, Пискунов Сергей Александрович, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры документоведения,
архивоведения и истории государственного управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»

О. В. Горбачев

03 августа 2017 г.

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева 4.
Уральский гуманитарный институт,
департамент "Исторический факультет", каб. 482.
Тел. +7(343)389-94-24
E-mail: og_06@mail.ru

11.08.17
О.В. Горбачева
Завещаю
Начальник отдела
документационного обеспечения
управления
Вихренко Т.Е.